

- Отсутствие родильного отделения;
- Отсутствие помещения для раздельного содержания положительно реагирующих животных;

- Нерегулярная дезинфекция, дезинсекция и дератизация;
- Незаинтересованность руководства хозяйства в оздоровлении.

Заключение. Для эффективного проведения оздоровительных мероприятий в ООО «Агрофирма»Чуваши» необходимо:

- Новорожденных телят и телят подсосного периода кормить только пастеризованным или кипяченным молоком (молозиво или сборное молоко подвергать пастеризации при 60-80°C в течение 7-10 минут или кипячению в течение 5-10сек.).
- Проводить раннюю диагностику телят, используя ПЦР и ИФА. Ранняя диагностика телят позволяет выявить зараженных животных до 6мес. возраста [4].
- Раздельное содержание инфицированного и восприимчивого поголовья в возрасте от 2 до 6 месяцев.
- При взятии крови, вакцинации, осеменении и проведении других зооветеринарных мероприятий использовать строго индивидуальные иглы и стерильный инструмент, при этом начинать манипуляции строго с групп животных, свободных от вирусной инфекции.
- Регулярно проводить дезинфекцию, дезинсекцию и дератизацию в помещениях.

Литература

1. Сисягин П.Н. Современные научные достижения в ветеринарной медицине./ Материалы Всероссийской научно-практической конференции.- Саранск, 2010.-С.32-34.
2. Самуйленко А.Я. Инфекционная патология животных / А.Я. Самуйленко, Б.В. Соловьев, Е.А. Непоклонов и др.- М.:Колос,2006.-910с.
3. Бурба Л.Г. Лейкозы и злокачественные опухоли животных / Л.Г. Бурба, А.Ф. Валиков, В.А. Горбатов/ Под. Ред. В.П. Шишкова, Л.Г. Бурбы. –М.: Агропромиздат, 1988.-400с.
4. Борщев Е.А. Противопаразитарные мероприятия по лейкозу крупного рогатого скота в стационарно неблагополучном хозяйстве /Е.А. Борщев, С.С. Абакин, Д.Г. Пономаренко/ Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения П.Г. Петского 16-17 апреля 2009 г. –Киров, 2009.- С.27-30.

ВОПРОСЫ ЭПИДЕМИОЛОГО-ЭПИЗООТОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗООНОЗАМИ

Нафеев А.А. (1,2) доктор медицинских наук, профессор, ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Ульяновской области», ФГОУ ВПО Ульяновский государственный университет

Д.А.Васильев, д б н, профессор, зав кафедрой МВЭиВСЭ УГСХА

Н.И. Пелевина, соискатель кафедры МВЭиВСЭ УГСХА

Рузанова Т Н , соискатель кафедры МВЭиВСЭ УГСХА

А.В. Меркулов, к б н, с т. преподаватель кафедры МВЭиВСЭ УГСХА

Ключевые слова: Зоонозы, мониторинг, эпизоотология, эпидемиология, надзор

Работа посвящена вопросу взаимодействия государственной ветеринарной и государственной санитарно-эпидемиологической службой по надзору за зоонозными инфекциями

Введение

Отсутствие системного межведомственного комплексного надзора за процессами преобразование природы, происходящих огромными темпами, как в стране в целом, так и в Ульяновской области

в частности, изменение формы животноводства в сторону частных крупных и небольших фермерских хозяйств, таит в себе ряд серьезных негативных эпидемиологических и эпизоотологических последствий.

По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), зоонозы — инфекции, общие для животных и человека. Организмы животных для возбудителей зоонозов являются естественной средой обитания, где возбудители живут, размножаются и выделяются в окружающую среду. Иначе говоря, возбудители зоонозных заболеваний человека существуют за счет реализации эпизоотического процесса. Эпизоотический процесс — это результат взаимодействия популяций возбудителя и животных, проявляющийся при определенных природных и социальных, т. е. создаваемых человеком, условиях в виде единичных или множественных инфекционных состояний (манифестные, субклинические и бессимптомные формы). Но некоторые паразиты животных находят благоприятные условия в организме человека, что может привести к заболеваемости и даже смертности среди людей. Однако организм человека для возбудителей зоонозов является случайным хозяином и за редким исключением — биологическим тупиком. Надо отметить, что нередко заболевание у людей протекает тяжелее, чем у животных (бешенство, арбовирусные инфекции, геморрагическая лихорадка с почечным синдромом и др.). Число зоонозных нозоформ, от которых могут пострадать люди, довольно значительно, хотя в современном обществе заболеваемость, за редким исключением (геморрагическая лихорадка с почечным синдромом, клещевой вирусный энцефалит и иксодовые клещевые боррелиозы в некоторых регионах страны), немногочисленна.

Обсуждение

Эпизоотическая ситуация во многих регионах Российской Федерации и других стран по ряду болезней, в частности природно-очаговым (бешенство), хроническим и острым инфекционным болезням, зоонозам и антропозоонозам (туберкулез, бруцеллез, лейкоз, грипп) остается напряженной, постоянно сохраняется угроза заноса в страну особо опасных инфекционных болезней животных, имеющих распространение за рубежом (африканская чума свиней). В ряде случаев эпизоотическая ситуация обостряется в связи с отсутствием финансирования противоэпизоотических мероприятий. Следует отметить, что специфическая профилактика и борьба с инфекционными болезнями животных остаётся всё чаще вне поля зрения государственной ветслужбы из-за перекладывания этих функций на частную ветслужбу (учитывая сегодня частную форму ведения хозяйства) без соответствующего контроля ее деятельности и необходимого финансирования и негативного восприятия владельцами поголовья животных (2011 г. Астраханская область – крестьянско-фермерское хозяйство «Саркул»: первые больные бруцеллёзом животные были выявлены ветеринарной службой ещё в апреле 2010 года, но назначенные противоэпизоотические мероприятия не были выполнены, в результате все животные в количестве 53 голов заболели).

Взаимосвязь первичных природных и вторичных хозяйственных очагов ряда зооантропонозов, существование очагов смешанного характера, нередко прямая зависимость эпидемической обстановки от эпизоотической, указывают на глубокую общность интересов государственной ветеринарной (эпизоотологии) и государственной санитарно-эпидемиологической (эпидемиологии) служб, и настоятельно выдвигают важность более энергичного и сплочённого проникновения их в пограничные зоны научных изысканий, где не только перекрещиваются вопросы эпизоотологии и эпидемиологии, но где они составляют в сущности говоря единый комплекс. Отмечаемое в последние годы редкое привлечение в сферу ветеринарной медицины других специалистов, в частности эпидемиологов, является негативным моментом и в практической и в научной работе, так как эпизоотическое благополучие России зависит не только от ветеринарной, но и от санитарно-эпидемиологической службы. При этом ветеринарными специалистами постоянно отмечается, что санитарно-эпидемиологическая деятельность в области зоонозных инфекций не может быть полноценной без научно-практической и юридической обоснованности противоэпизоотических мероприятий, а является лишь дополнением к комплексу противоэпизоотических мер, осуществляемых ветеринарными специалистами.

Следует отметить, что отличительной особенностью ветеринарного надзора в последние годы

(появление в 2004-2005 гг. Управлений Россельхознадзора в субъектах, при сохранении Управлений (Департамента) ветеринарии), проводимого ветеринарными специалистами является сочетание государственными учреждениями ветеринарии не только ветеринарного контроля (надзора), но и оказание бюджетных и платных ветеринарных услуг. Несмотря на это с государственной санитарно-эпидемиологической службы ни кто не снимал её основной функции – проведение эпидемиологического надзора в рамках социально-гигиенического мониторинга. Эпидемиологический надзор представляет информационную систему обеспечения учреждений санитарно-эпидемиологической службы и здравоохранения сведениями, необходимыми для осуществления мероприятий по профилактике и снижению заболеваемости населения. За рубежом его называют надзором за здоровьем населения. Являясь сугубо информационной системой, эпидемиологический надзор служит основой для разработки стратегии и тактики, рационального планирования, реализации, корректировки и усовершенствования деятельности санитарно-противоэпидемической службы по борьбе с инфекционными болезнями и по их профилактике. Применительно к инфекционным болезням эпидемиологический надзор, по мнению Б.Л. Черкасского (1994), можно определить как систему динамического и комплексного слежения (наблюдения) за эпидемическим процессом конкретной болезни на определенной территории в целях рационализации и повышения эффективности профилактических и противоэпидемических мероприятий [2].

Мониторинг — часть эпидемиологического надзора, ответственная за диагностику ситуации и разработку непосредственных тактических действий санитарно-эпидемиологической службы. Конечная цель эпидемиологического надзора - выработка научно обоснованного комплекса управляющих стратегических решений и последующая оценка эффективности всей системы - выходит за рамки эпидемиологического мониторинга. При динамической оценке эпидемиологической ситуации необходимо учитывать как биологические (состояние популяции возбудителя, хозяев, их взаимодействия друг с другом и средой обитания посредством специфического механизма передачи), так и природно-социальные компоненты (условия труда, быта и отдыха населения) эпидемического процесса. Не следует оценивать эффективность эпидемиологического надзора по степени его влияния на уровень, структуру и динамику инфекционной заболеваемости. Влияние на эти проявления эпидемического процесса способна оказать только рациональная система профилактики и борьбы с инфекцией. Эффективность эпидемиологического надзора можно оценить лишь по способности обеспечить информацией, необходимой и достаточной для принятия рациональных управленческих решений и их оптимальной реализации. Влияние системы эпидемиологического надзора на эпидемический процесс может сказаться лишь опосредованно и зависеть от своевременности и целесообразности использования его результатов при планировании, усовершенствовании и реализации профилактических и противоэпидемических мероприятий.

Используя данные положения, проведение эффективного эпизоотолого-эпидемиологического надзора за зоонозными инфекциями должно включать: 1) оценку масштабов, характера распространённости и социально-экономической значимости инфекционной болезни; 2) выявление тенденций и оценка темпов динамики эпидемического процесса (в зависимости от эпизоотического процесса) данной инфекционной болезни во времени; 3) районирование территорий с учетом степени реального и потенциального эпизоотически - эпидемиологического неблагополучия по данной инфекционной болезни; 4) выявление контингентов населения, подверженных повышенному риску заболевания в силу особенностей их производственно (профессиональный) - бытовых или иных условий жизни; 5) выявление причин и условий, определяющих наблюдаемый характер проявлений эпизоотического и эпидемического процесса данной инфекционной болезни; 6) определение адекватной системы профилактических и противоэпизоотически - противоэпидемических мероприятий, планирование последовательности и сроков их реализации; 7) контроль масштаба, качества и эффективности осуществляемых профилактических и противоэпизоотически - противоэпидемических мероприятий в целях рациональной их корректировки; 8) разработка периодических (кратко-и долгосрочных) прогнозов эпизоотически-эпидемиологической ситуации. При зоонозах проводимый только один эпидемиологический надзор не даст желаемого результата, необходим комплексный многоаспектный эпизоотолого-эпидемиологический над-

зор, осуществляемый совместно санитарно-эпидемиологической и ветеринарной службами. Важной задачей в практике эпизоотолога и эпидемиолога является определение характера очага инфекции.

Если для эпидемиолога эпидемический очаг - место пребывания источника инфекции с окружающей его территорией в тех пределах, в которых возбудитель способен передаваться от источника инфекции к людям, находящимся в общении с ними, то для эпизоотолога главным является установление причин инфицирования (заболевания) животного. От своевременности установления которых будут зависеть границы очага инфекции и продолжительность его существования. Границы очага в свою очередь определяются характером механизма передачи конкретной инфекционной болезни и специфическими особенностями среды (выгульное или стойловое содержание животных, характер кормления и состав рациона и т.д.), в которой пребывает источник инфекции. Продолжительность существования очага определяется временем пребывания источника и сроком максимального инкубационного периода конкретной инфекции. Следует учитывать, что выявление больного (инфицированного) животного не говорит об оздоровлении очага ни для ветеринарной, ни для эпидемиологической служб - очаг сохраняет свое значение для ветеринарной службы в течение того срока, пока будут действовать причины и факторы, приведшие к заболеванию (инфицированию) животных, а для эпидемиологической службы играет роль срок максимального инкубационного периода данной нозологии, в течение которого возможно появление больных людей. Метод эпидемиологического обследования очага при зоонозах не может дать желаемого результата (выявление источника возбудителя инфекции, путей и факторов его передачи и контактных, подвергшихся риску заражения), если это обследование не будет проводиться без активного участия ветеринарной службы. Эта работа должна проводиться экстренно, потому что без эпизоотологического диагноза не будет выставлен эпидемиологический диагноз, а потому невозможно разработать совместные целенаправленные противоэпизотически-эпидемические мероприятия по ликвидации данного очага («рецепты» эпизоотолога и эпидемиолога). Приемы, используемые эпидемиологом при проведении эпидемиологического обследования очагов зоонозной инфекции, шире: опрос больного и лиц, с ним соприкасавшихся (что отсутствует в ветеринарной практике); изучение медицинской и представленной ветеринарными специалистами документации; санитарное обследование очага; лабораторные и инструментальные исследования больного, контактных и результаты исследованных подозреваемых факторов (ветеринарная служба) передачи; эпизоотолого-эпидемиологическое наблюдение в течение максимального инкубационного периода.

Таким образом, работа эпидемиолога начинается еще до выхода в очаг зоонозной инфекции. Она заключается в том, что эпидемиолог изучает документацию, которая характеризует эпидемическую ситуацию в возникшем очаге. Кроме того, эпидемиолог обеспечивает готовность лаборатории к предстоящему взятию проб от больного и контактных. В практике, как правило, придерживаются классификации зоонозов (Шляхов Э.Н.), в основе которой лежит приуроченность возбудителей зоонозных инфекций к определенным группам животных: 1) зоонозы диких животных; 2) зоонозы домашних животных; 3) зоонозы синантропных животных.

Говоря о современной возможности использования эпидемиологического обследования очагов зоонозных инфекций, хотелось бы подчеркнуть, что его применение не столь эффективно в очаге антропонозной инфекции, так как оно зависит от ряда факторов: 1) ветеринарная служба, как правило, осуществляет эпизоотологический надзор за особо опасными заболеваниями и заболеваниями продуктивного поголовья; 2) учитывая частную форму ведения животноводства ветспециалисты зачастую в нарушение требований Ветеринарного Законодательства вынуждены выполнять указания частного владельца, и о наличии очага зоонозной инфекции становится известно нередко только тогда, когда начинают появляться первые больные среди людей, что при отдельных инфекциях может составить значительный по времени период.

Эпидемиологический диагноз предполагает оценку складывающейся ситуации и ее причин на конкретной территории, среди определенных групп населения в изучаемый отрезок времени. Подобно используемому в клинической практике понятию «донозологическая диагностика», т.е. распознавание пограничных состояний организма между здоровьем и болезнью, нормой и патологией, в эпидемиоло-

гической практике существует понятие «предэпидемическая диагностика» [1], то есть при зоонозах это будет своевременное обнаружение ветеринарной службой предпосылок и предвестников возможного осложнения эпидемиологической ситуации, с разработкой на её основе рекомендаций по оперативной коррекции плана профилактических и противоэпидемических мероприятий (Б.Л. Черкасский, 1994).

Предпосылками служат природные и социальные явления, начавшейся активизации взаимодействия членов паразитарной системы, свидетельствующие о возможности ее перерастания в манифестный эпидемический процесс при благоприятно складывающихся факторах природно-социальной среды.

В области изучения зооантропонозов существует граница, в значительной мере разделяющая сферу практических интересов эпидемиологов и эпизоотологов. Внимание первых сосредоточено преимущественно на изучении природных очагов инфекций (зоолог и энтомолог) и на профилактике связанных с ними болезней. Главным объектом исследований ветеринарных специалистов и проведения ими противоэпизоотических мероприятий является, как известно, инфекционная патология сельскохозяйственных, промысловых и домашних животных.

Тенденция к сближению служб, оперативности в обмене информацией, развитию мониторингирования эпизоотологического и эпидемиологического процессов последний раз в истории России нашла своё отражение в совместных нормативных документах по 16 зоонозным инфекциям в 1996 году.

Заключение

Начиная с 2004 года, период реформирования государственной санитарно-эпидемиологической службы Российской Федерации, о зоонозах начинают вспоминать только тогда, когда возникают чрезвычайные ситуации или проводится проверка микробиологических лабораторий по системе ГО-иЧС (МЧС) при решении задач на обнаружение возбудителей 2 группы патогенности (сибирская язва, бруцеллёз, туляремия и т.д.), а это может привести в конечном итоге к потере практических навыков. Негативным моментом может послужить дефицит квалифицированных кадров, имеющих практику в ликвидации очагов особо опасных зоонозных инфекций.

В последние годы актуальным зоонозом является бешенство, эпизоотия которого наблюдается в России и в странах Европы. Несмотря на разлитую эпизоотию данной инфекции, до настоящего времени в России отсутствует единая стратегия (с планом мероприятий) по борьбе с бешенством. Необходимо отметить, что отсутствие проведения динамичного полноценного комплексного межведомственного мониторинга за зоонозными инфекциями может привести к необратимым последствиям, учитывая постоянно меняющийся, под давлением антропогенного фактора, ландшафт и его границы, а также форму ведения животноводства.

Литература

1. Брико Н.И., Покровский В.И. Структура и содержание современной эпидемиологии. Журн. эпидемиол. 2010, 3: 91-95.
2. Черкасский Б.И. Взаимосвязь систем эпидемиологического надзора и социально-гигиенического мониторинга. Эпидемиол.инфекц.бол.2003, 4: 8-11.